

Каменные ступеньки вниз, массивные железные двери — этот подвал невольно вызывает воспоминания о старой Москве. Но внутри выглядит он вполне современно. Только в одной из комнат стоит огромный портновский стол. Двум закройщикам здесь тесновато. А можете ли вы себе представить, чтобы работающего в таком маленьком ателье портного пригласили консультантом, скажем, в такую экзотическую страну, как Египет?

Закройщика Евгения Ивановича Чекулаева несколько лет назад действительно пригласили в эту страну. Руководил там бригадой из шести местных театральных портных и пробыл в Каире без малого год.

...Ему едва исполнилось тринадцать, когда пошел он в ученики к портному. И вот уже 45 лет не изменяет своей профессии. Авторитетные люди говорят, что Чекулаев входит в первую пятерку лучших закройщиков страны. Какие только костюмы не приходилось изготавливать ему для спектаклей, со многими знаменитостями имел дело. Но самые теплые у него воспоминания о встречах с С. Я. Лемешевым.

— До чего же Сергей Яковлевич был интеллигентным и скромным человеком, — вспоминает Чекулаев. — Придешь, бывало, к нему домой, так он никогда сразу не заговорит о деле. Сперва спросит: «Чашечку кофе? Как дела?» И только потом, как просьбу, выскажет свое пожелание. У меня дочка Ирина тогда школь-

НАРЯД ДЛЯ МЕЛЬПОМЕНИ

Сов. Курьезы — 1989, — Стенн. — С. 8

ницей была, очень хотела посмотреть на «живого» Лемешева, я и попросил разрешения в очередной раз прийти вместе с ней. Принял нас знаменитый певец очень радушно.

Всего полтора десятка мастеров трудится на участке пошива театральных костюмов, которым руководит старший мастер Г. Воловников. Но создают они неповторимые вещи. «У нас порой встречаются на одном столе костюмы прошлых веков и будущего», — говорят Григорий Лазаревич.

В его правоте убеждаешься, когда рассматриваешь альбомы и эскизы художников, по которым шьют костюмы. Вот фрак для Евгения Онегина, поддевка для купца. И тут же эскиз, от которого рябит в глазах, для фантастического спектакля Театра мимики и жеста. Закройщица Марина Ивановна Барина утверждает, что некоторые платья для коронованных особ приходится не шить, а скорее «строить», столько в них деталей отделки. Одни разноцветные аппликации чего стоят!

Довелось познакомиться мне и со старшим мастером обувного участка Кириллом Федоровичем Попандуполо. Биография этого человека могла бы составить основу увлекательного романа. Судите сами. Воспитывался он в многодетной семье извоз-

чика, крымского грека. Еще в школе увлекался танцами, сразу после восьмилетки был зачислен в ансамбль песни и пляски крымских татар (существовал такой в довоенную пору). Казалось, карьера танцовщика обеспечена. Но на восьмой день после начала войны Попандуполо добровольно ушел в армию. В составе морского полка дрался с фашистами в дни героической обороны Одессы. Трижды был ранен и дважды контужен, стал боевым офицером. Но вскоре попал... в Бутырскую тюрьму по несправедливому обвинению. Со следователем «не нашел общего языка» и был отправлен в карцер, где семь дней голодал в знак протеста. Получил срок, но не отбыл его, а добился отправки снова на фронт, в штрафную роту. Выжил, вернулся в Москву и только в мирные годы был полностью реабилитирован.

А в первые послевоенные годы, лишенный офицерского звания, израненный, не имея ни крыши над головой, ни куска хлеба, решил прийти в ансамбль Игоря Моисеева. И был зачислен в него. Но на первом же занятии в стремительном танце свалился на пол без сознания: да да себя зная тяжелая контузия. И тогда его приятель, музыкант Асатуров, предложил Кириллу занять-

Через три недели ученик самостоятельно сшил первую пару сапог. А вскоре его взяли в мастерские Большого театра, где и проработал Кирилл Федорович более 20 лет. Его туфельки носили Галина Уланова, Майя Плисецкая, многие другие знаменитые балерины.

— Вы смотрели фильм «Три мушкетера»? — спросил мастер. — Кино хвалить не стану, но ботфорты у мушкетеров — моя работа. Кого я только не обувал: и Ульянова, и Плятта, и Жиганова.

Я рассказал всего лишь о нескольких работниках художественно-производственных мастерских Московского областного театра драмы. Это очень своеобразный коллектив, здесь почти каждый — яркая личность, наделенная творческими способностями. И вот что примечательно: в разговоре с работниками мастерских выяснялось, что большинство из них в свое время в той или иной роли выходили на сцену. Правда, теперь это люди пожилые, молодежи я почти не видел. Ни одно училище у нас в стране не готовит мастеров по шитью театральных костюмов, обуви, изготовлению декораций. И звучала в беседах грустная нота: нет смены, кто будет служить Мельпомене, когда уйдет сегодняшние мастера?

Директор художественно-производственных мастерских Владимир Васильевич Поминов один из самых молодых в коллективе, ему нет еще и сорока. Всего год, как взял он на свои плечи груз директорских забот. Главная из них — хозрасчет, на который мастерские перешли с января этого года. Теперь приходится все считать и искать: резервы, материалы, заказчиков.

Кроме описанных выше, есть в мастерских и участок головных уборов, где сошьют и треуголку Наполеона, и ультрамодную женскую шляпку, есть настройщики музыкальных инструментов, декораторы, столяры. Словом, можно здесь заказать почти любую нужную для театра вещь. Группа высококлассных мастеров работает в художественно-декорационном цехе, где изготавливают любой занавес, кулисы и другие детали оформления сцены. Ныне в условиях хозрасчета двери этого и других цехов широко открыты для любого заказчика. Так что, если кому-то понадобится уникальная продукция мастеров, пишите по адресу: 103009, Москва, Козицкий пер. 2, Художественно-производственные мастерские. Вам обязательно помогут.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.